

Все тридцать солдат мешали вампиру двигаться. Священник же медленно подошел к поверженному вампиру и снял череп Амона.

Он поднял мушкетную винтовку одной рукой и выдохнул в патронник.

- Н-нет! Пощадите меня, пожалуйста! Увааахк! - вскрикнул вампир.

Этого не может быть! Он не должен был встретиться лицом к лицу с этой тварью!

Этот ублюдок, он...

Тень нависла над лицом вампира, граф вампиров попытался поднять его голову, но священник быстро наступил на нее.

Глаза монстра распахнулись еще шире.

Этот священник оказался всего лишь мальчишкой, он был даже моложе, чем он мог себе представить. Максимум ему было шестнадцать лет.

Однако он определенно не был обычным человеком. Выражение лица молодого священника было более зловещим и жестоким, чем у любого демона.

Его глаза, его губы... они улыбались.

Этот демон, по-видимому, был полон безумия, и он медленно открыл рот.

- Во имя отца, сына и святого духа...

Ствол остановился прямо перед глазами вампира. Это неописуемо ужасающая и зловещая божественность снова начала сочиться из оружия.

И затем...

- Эй, мистер вампир, счастливого рождества. Передай привет Гее, когда доберешься до ада, хорошо?

Мальчик произнес несколько слов, которые можно было истолковать либо как чистое богохульство, либо как истинное восхваление богини, а затем решительно нажал на спусковой крючок.

Двадцать пятое декабря.

Утреннее солнце начало подниматься над крепостью.

Теплый солнечный свет рассеял в тумане демоническую энергию, но сам туман все еще покрывал местность около крепости.

Каторжник вонзил меч в землю, чтобы не упасть. Тяжело дыша, он огляделся.

Он больше не видел нежити за внешними стенами. Все эти адские создания разбежались. Единственной оставшейся нежитью были те, кто медленно таял в «озере» святой воды.

На лицах каторжников и солдат отразилось смещение разной степени. Однако это продолжалось лишь короткое мгновение, и вскоре их лица начали дрожать.

Уголки их губ дрогнули.

И наконец...

- Мы... мы победили!!!

Феодал Дженальд заставил себя поднять руку и провозгласил их победу, несмотря на то, что ему было трудно двигать этой самой рукой.

- А... ах, ах!

- Я... сделал это.

- Я жив!!!

Все до единого, солдаты и каторжники, взревели. Даже жители Ронии, а также беженцы из других деревень тоже громко кричали, и их крики были полны безудержного счастья.

Несмотря на практически полное отсутствие сил, Харман продолжил двигаться. Но когда он добрался до центра крепости Ронии, которая теперь больше напоминала опустошенную и пустую равнину, его глаза чуть не выскочили из орбит.

Потому что он увидел, как несколько немертвых «рыцарей», что были сотканы из чистого

света, стояли неподвижно на этой равнине. К сожалению, эта сцена длилась всего секунду, так как они исчезли, рассеявшись в легкие светлые частицы.

На этой опустошенной и пустой равнине одного мальчика поддерживала девушка. На земле же лежало существо без сознания.

Существо...

- Вампир?

Харман видел, как вампир медленно превращался в пепел и рассеивался по ветру.

Паладин закрыл рот и перевел взгляд на имперского принца. Мальчик, поддерживаемый седовласой девочкой, спал, как мертвое бревно, с довольной ухмылкой на лице.

На холме, неподалеку от крепости Ронии.

Теократическая империя послала свой самый элитный легион, «Орден святого креста», когда высшие чины почувствовали, что в северном регионе происходит что-то злое.

И только утром двадцать пятого им наконец удалось добраться до места назначения - Ронии.

Перед войсками стоял высокий старик и, глядя на крепость, он пробормотал что-то с безразличным выражением лица: - Мы уже опоздали?

Он был облачен в броню такой толщины, что можно было использовать в качестве чугунной ванны. Однако, в отличие от массивной белой брони, тело старика под всей этой броней было тощим.

- Похоже на то, милорд.

- Когда я услышал, что в стране мертвых духов происходит странное явление, я испугался и подумал, что произошло возрождение Короля некромантов, но... Старик прищурился, глядя на крепость. - ... это был всего лишь жалкий вампир?

Крепость Рония состояла в основном из каторжников и гражданских. Так что то, что вампиру не удалось захватить такую крепость, могло означать только то, что он был слишком слабым.

- Я не знаю, как вампиру удалось командовать двадцатью тысячами голов нежити, так как он

не смог уничтожить даже жертвенный замок. Однако...

- ... какая странная аура.

Старик уже давно ощутил некую ауру, задолго до того, как он с армией достиг этого места. Эта аура могла возникнуть только из хаоса, вызванного столкновением могущественной божественной и демонической энергии.

Это явление, казалось, указывало на то, что вампир, должно быть, обладал значительным количеством демонической энергии. И это также указывало на то, что человек, обладающий столь же приличным запасом божественности, встал на защиту этой самой крепости.

И поскольку сейчас вся крепость приветствовала конец бойни, этот неизвестный человек, должно быть, в конце концов убил вампира.

Старик уставился на крепость и пробормотал, ни к кому конкретно не обращаясь: - Неужели сюда спустился Святой или что-то в этом роде?

Бог, отколовший от себя частицу, чтобы породить марионетку ради собственного развлечения - таких существ называли Святым или Святой.

Поскольку они не могли вспомнить или не осознавали причин своего существования, почти никто из них не имел ни малейшего представления о том, кто они такие.

- Было бы неплохо, если бы это действительно было так.

Война между вампирами и человечеством продолжалась уже несколько тысячелетий.

С течением времени немертвые начали находить все более хитрые способы проникновения в общество живых. Так что было бы здорово заполучить фигуру, подобную Святому или Святой, что выступит в качестве объединяющего звена в этой затяжной войне.

Старик криво усмехнулся.

Он начинал питать беспочвенные надежды по мере того, как его конец подкрадывался все ближе и ближе. В конце концов, смерть одного вампира не могла предвещать появление Святого.

- Отправь священников, лекарей и аптекарей в крепость. Приоритет на исцеление гражданских, и только после них приступайте к осужденным.

Не имело значения, умрут ли каторжники и рабы. Однако старика беспокоила безопасность местных жителей.

- Понял, Ваше Величество, - ответил паладин и низко поклонился.

- Возвращаемся, - сказал старик и обернулся. Он вскочил на крепкого боевого коня как раз в тот момент, когда к нему обратился другой паладин.

- Но, Ваше Величество, седьмой имперский принц тоже должен находиться в этой крепости.

Выражение лица старика изменилось. Он посмотрел на паладина так, словно столкнулся со смертельным врагом. - У меня нет никаких причин видеть глупого ребенка, который продолжает оскорблять память собственной матери. Без сомнения, он, должно быть, прятался в резиденции феодала, съезжаясь от страха.

Было бы хорошо, если бы мальчик не наделал в штаны во время этого хаоса.

- Мы уходим. Позже я выслушаю доклад Хармана по этому вопросу. Вызовите его обратно в дворец, чтобы я мог допросить его для получения более подробной информации.

- Понял, Ваше Величество.

Святой император теократической империи, великий герой, который убил короля некромантов Амона пятьдесят лет назад, лично пришел к этой крепости.

Кельт Олфолс бросил последний взгляд на крепость Ронии, после чего отправился в путь.

- Мой мерзкий маленький внук.

Святой император Кельт Олфолс вернулся в дворец. Примерно через две недели туда прибыл и паладин Харман, чтобы представить свой отчет о случившемся.

Внутри зала аудиенций, такого огромного, что его можно было бы назвать отдельным замком, Харман низко поклонился святому императору Кельту Олфолсу, сидящему на троне.

Затем паладин открыл рот.

- Его высочество имперский принц был тем, кто убил графа вампиров, Ваше Величество.

Рот святого императора закрылся после того, как он услышал это.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1431184>